

Алина Углицкая & Лилия Орланд

ЗАКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ-2
ЛОВУШКА ДЛЯ МАРЫ

Лилия Орланд
Алина Углицкая
Ловушка для мары
Серия «Закрытая академия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69778306

SelfPub; 2024

Аннотация

Магическая академия оказалась совсем не такой, как я представляла. Ни верховный маг, ни наследный принц не вызывают желания стать их женой. Зато сердце с каждым днем все сильнее ноет по одному мохнатому гаду. А тут еще в мои руки попадает ключ к побегу. Но что ждет беззащитную лейву за стенами Академии? И так уж ли я беззащитна? Узнаю, если сбегу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Лилия Орланд,
Алина Углицкая
Ловушка для мары**

Первая книга здесь: ["Батарейка для мага"](#)

Глава 1

Утро началось с противного писка Теслы. Я настолько привыкла к нему, что даже не отреагировала.

Элементаль удивился.

За несколько недель знакомства с ним мне начало казаться, что мой надзиратель обладает зачатками интеллекта и способен испытывать простые эмоции. А может, мне нужно было оправдаться за появившуюся привычку болтать с ним в уединении нашей общей комнаты.

Как бы там ни было, Тесла среагировал на мою неподвижность и опустил ниже. Он завис прямо над подушкой, продолжая пищать громко и максимально противно.

Я отмахнулась.

Шарик резво взлетел вверх – он тоже успел меня изучить. Запищал ещё громче и противнее, хотя буквально секунду назад мне казалось, что подобное невозможно.

– Встаю, встаю, бессердечное ты чудовище, – я откинула одеяло.

Тесла тут же замигал красным – это означало срочное уведомление. Текст не порадовал. В нем витиевато сообщалось, что лейве Инне несказанно повезло: верховный маг Арбадона и глава магического Ковена дор Хорген Афалеон уделит ей несколько часов своего бесценного времени. Разумеется,

оная лейва должна проникнуться данным фактом и встретить дора Хоргена со всем подобающим благоговением и покорностью.

– Ух ты, сколько пафоса! – поделилась я с Теслой.

Он пискнул в ответ. Это могло означать как сочувствие, так и совет поторопиться.

– Встаю, встаю, – я поплелась в ванную, размышляя о верховном маге Арбадона.

Если честно, дор Хорген так долго не появлялся после первой встречи, что я о нём уже забыла. И надеялась, что он обо мне тоже забыл. Но, как оказалось, зря.

Хорген перехватил меня в столовой, когда я только потянулась к раздаточному столику. Сырники сегодня выглядели особенно зажаристыми и раззадорили мой аппетит.

– Лейва Инна! – прозвучало в тишине столовой.

Сегодня дежурил Наурани, поэтому тишина была идеальной. Захоти пролететь тут комар, мы бы различили, в какой октаве он зудит.

Головы в энненах дружно, почти единым движением повернулись на звук. Всем было любопытно, кто там такой смелый. И тут же по столовой прокатилась волна выразительного шёпота, в котором неоднократно прозвучало моё имя.

А я мысленно застонала. Вот не мог на улице подождать. Не успели ифриссы смириться, что ко мне ходит принц, как появляется ещё и верховный маг.

Два самых завидных жениха Арбадона.

И я заграбастала их обоих.

И ведь ни одной из лейв, которые сейчас обжигают меня завистливыми взглядами, не докажешь, что ни принц, ни верховный маг мне и даром не сдались.

– Лейва Инна! – а вот дора Хоргена совершенно не смущали ни любопытные взгляды, ни несущиеся вслед ему шепотки. – Надеюсь, вы не успели позавтракать? У меня сегодня на вас грандиозные планы.

Я со вздохом убрала руку от сырников, манящих меня жаристой корочкой. Увы – не судьба.

– Доброе утро, достопочтенный дор Хорген, – поздоровалась по всем правилам этикета и послушно поднялась с места. – Я не завтракала и готова идти на занятия.

Он окинул меня взглядом с головы до ног, как будто мог видеть, что находится под тёмным платьем. Я вспомнила осмотр в кабинете ректора и разозлилась. Прошла мимо мага в сторону выхода.

У двери стоял декан Наурани и с раздражением смотрел на меня. Как будто это я виновата, что он не смеет пикнуть перед верховным магом и терпит злостное нарушение так тщательно пестуемого им порядка.

Не знаю, как отреагировал на моё самовольство дор Хорген, оборачиваться я не стала. Остановилась только в коридоре, опустила вуаль и глубоко вдохнула.

Через пару мгновений из дверей столовой вышел верховный маг. Его лицо выражало недовольство, но, надо отдать

ему должное, дор Хорген быстро с этим справился. Складка между его бровей разгладилась. Поджатые губы разошлись в лёгкой улыбке.

Он нарочито вежливо произнёс:

– Впредь, лейва Инна, прошу не уходить, пока я вас не отпущу.

В его тоне было столько силы и властности, что я не нашла подходящих слов для ответа. Только кивнула. Легкая улыбка мага превратилась в хищную усмешку.

– Я рад, что вы проявили благоразумие, лейва Инна, – дор Хорген протянул руку.

Помедлив мгновение, я её приняла.

Мы двинулись по коридору в сторону выхода из корпуса. Покидающие столовую лейвы провожали нас долгими взглядами. Даже не оборачиваясь, я ощущала, как в спину мне летят шепотки.

– Расскажите, что вы уже умеете, лейва Инна, чтобы я мог сконцентрироваться на том, что будет вам ново, интересно и полезно, – а вот дор Хорген вовсе не заметил неприязненных взглядов.

Ещё бы! Они ведь были направлены не на него.

Я честно пыталась вспомнить свои умения и при этом абстрагироваться от враждебной атмосферы в коридоре. Получалось не очень.

– Э-э, – начала я, чтобы как-то нарушить молчание. И, чуть подумав, добавила: – Ну-у...

Маг вывел меня во внутренний двор и не спеша повёл по аллее к восточным воротам. А я всё припоминала. Точнее, не припоминала, а пыталась сообразить, стоит ли ему врать, что я что-то умею, или лучше честно во всём признаться.

И соврать хотела вовсе не затем, чтобы произвести на него впечатление. На меня давила аура властности, окружающая этого мужчину. Я боялась признаться, что за прошедший месяц не продвинулась ни на сантиметр.

И тут вспомнила.

– Ну, его высочество помог мне увидеть источник. Он такой белый и шарообразный. Источник, не его высочество.

Хорген скривился, словно ему засунули в рот лимон. Даже забыл, что должен держать лицо.

Я решила закрепить успех.

– Вообще его высочество – очень хороший тар. Мы подолгу занимаемся на индивидуальных уроках. Он старается меня научить...

– Но, как я понимаю, безуспешно? – маг снисходительно хмыкнул.

Похоже, разгадал моё желание щёлкнуть его по носу.

– Увы, – я постаралась принять постный вид, но внутренне напряглась, ожидая реакции на мои неудачи в попытках совладать с магией.

– Ничего, – Хорген погладил меня по руке, лежащей на его предплечье.

Я рефлекторно дёрнулась и попыталась отнять ладонь, но

маг не позволил. Удержал.

– Ничего, – повторил он как ни в чём не бывало несколько мгновений спустя, когда мы снова зашагали по неширокой аллее. – Принц ещё слишком юн. Он не знает многих хитростей жизни и не может найти подход к женщине. Берет с наскака, будто это очередная крепость. Охмуряет дешевыми комплиментами и разными фокусами...

На языке вертелось “а вы, значит, без дешевых фокусов обойдетесь?”, но я благоразумно промолчала. Похоже, умнею.

– Могу заверить, лейва Инна, – тем временем продолжал дор Хорген, даже не подозревая о провокационных мыслях, блуждающих у меня в голове, – после занятий со мной вы увидите разницу между юным и... – он сделал паузу, – опытным мужчиной.

Ей-богу, он сказал не “магом” или “таром”, а “мужчиной”. Я на сто процентов уверена, что имел в виду он вовсе не обучение. А если и обучение, то явно не магии.

Но, поскольку мою руку дор больше не гладил, да и вообще, не считая двусмысленных слов, ничего противоправного не предпринимал, я не стала снова вырываться. Продолжила идти рядом с ним, не желая выглядеть истеричкой.

К тому же мы оказались у запертых восточных ворот, ведущих туда, куда дорога лейвам была закрыта – наружу.

Вопреки моим ожиданиям, Хорген не развернулся в сторону учебных корпусов, а подвёл меня прямо к воротам. Они

были самыми обычными – из потемневшего от времени дерева, обитого металлом. Я мельком глянула на плотно сдвинутые створки, не нашла ничего интересного и уже открыла было рот, чтобы предложить двинуться назад.

Но Хорген меня удивил.

– Первый урок, лейва Инна, – произнёс он назидательным тоном. – Вас учили медитировать, чувствовать свой источник и делать его видимым для оценки. Все это правильно, но у таров, которые пытались с вами сладить, ничего не вышло. И это неудивительно – вы слишком сильны для них.

Что?

– Да-да, вы не ослышались, Инна. Позвольте, я буду так называть вас? А вы можете обращаться ко мне просто Хорген, когда мы наедине. – И, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Так вот, Инна, чтобы раскрыть ваш потенциал, нужен совершенно иной подход. Вам не следует мучиться и самой изучать свои способности, вы должны подчиниться и действовать не с помощью наставника, а под его рукой.

Если честно, я ничего не поняла. Ну кроме того, что дору Хоргену нравится подчинение. Представила его в кожаной маске, с плёткой в руках – и тут же зажмурилась.

Ну уж нет, это не моё.

– Подчинитесь мне, – велел он и перехватил рукой мою ладонь.

Я напряглась, но вырваться не стала. Ну не будет же он домогаться меня на глазах у всей Академии?

Надеюсь.

К счастью, моя надежда оправдалась (даже не представляю, что бы я делала в противном случае).

Хорген всего лишь положил мою ладонь на створку ворот и, резко перейдя на “ты”, велел:

– Найди калитку!

Думаю, он применил ко мне магию подчинения. Потому что я, не успев осознать приказ, уже шарила рукой по дереву.

Крепкая ладонь Хоргена, накрывающая мою, придавала этому действию несколько двусмысленное значение. По моей коже побежали мурашки. Чтобы немного отвлечься от мужского прикосновения, я сосредоточилась на створке ворот.

Она была шершавой. Слегка тёплой. И... не цельной.

Я рвано выдохнула и услышала рядом довольное:

– Умница!

Но не обратила на это внимания.

Дерево прерывалось. Оно словно было разрезано и соединено вновь. Это открытие так увлекло меня, что я подалась ближе. Ещё сильнее нажала на створку и вдруг увидела...

– Здесь есть калитка!

В створке тут же проявилась небольшая дверца.

Я проходила у восточных ворот несколько раз и никогда не видела, что в них есть калитка. И до сего момента была уверена, что это две сплошные дубовые створки.

Маленькая потайная дверца, возникшая из ниоткуда, при-

вела меня в дичайший восторг.

– Дор Хорген! – я повернулась к магу и увидела взгляд, полный довольства собой.

– Толкни её, – велел он.

Я с радостью подчинилась. А маленькая дверца, тихонько скрипнув, открылась наружу. За ней был целый мир.

– Иди, Инна. Ты же хочешь увидеть что там?

Да, очень хотела. Но вместо того, чтобы шагнуть в калитку, вспомнила главное правило Академии и с сомнением оглянулась на учительскую башню.

– Разве лейвам можно выходить за ворота?

– Со мной можно всё, – дор неожиданно подмигнул и подтолкнул вперёд.

Я по инерции сделала пару шагов и снова застыла, жадно разглядывая открывшийся вид.

Прямо за стенами Академии начиналась дорога. Вдоль нее лежали поля, устланные фиолетовым ковром. Кажется, это цвела лаванда.

За полями виднелись домики – там раскинулся городок. Тот самый, который я уж видела с холма, перед тем как Арден и братья-рыжики сдали меня Делианарису.

Воспоминания накатили жгучей тоской. И зачем только вспомнила про блохастого гада? Пусть милуется со своей Фьерной, или как ее там? Вот не буду думать о нем!

Ага, сколько раз за последние дни я себе говорила об этом?

– Инна, тебя разочаровала карета? – голос Хоргена вывел меня из задумчивости. – Ты так сердито смотришь на нее.

Я моргнула и поняла, что действительно смотрю на карету. Надо сказать, довольно роскошную: с позолоченными вензелями на темных лакированных дверцах и бархатными задвижками на окнах.

Перед каретой нетерпеливо всхрапывала пара тонконогих гнедых лошадей. На козлах сидел молодой человек в красной с голубой оторочкой ливрее. Еще два таких же молодчика пристроились на запятках.

– Тебе не нравится? – снова спросил маг.

Я оторвалась от разглядывания экипажа, которого минуту назад здесь точно не было, вскинула голову и наткнулась на пронизательный взгляд.

Интересно, как долго Хорген смотрел на меня, и что он успел заметить?

– Нет-нет, – поспешила выдавить улыбку. – Все замечательно.

– Тогда прошу...

Он пропустил меня вперед. А к нам навстречу уже спешил один из лакеев. Соскочив с запяток, слуга открыл дверцу и откинул лесенку.

Хорген придержал меня за локоть, помогая забраться в салон.

– И куда мы поедем? – поинтересовалась я, устраиваясь на мягком сиденье.

Внутри экипаж был обит темно-зеленым бархатом, пронизанным золотыми нитями. На стенках и потолке поблескивали зеленые камешки. Я не удержалась и даже царапнула один из них ногтем.

– Изумруды, – снисходительным тоном ответил маг. – Чистейшей воды. Все это может стать твоим.

Я быстро убрала руку и повторила вопрос:

– Так куда мы поедем?

Хорген занял сиденье напротив меня и улыбнулся:

– А куда бы тебе хотелось попасть?

– Домой, – ответила, не задумываясь ни на секунду.

– К сожалению, я не владею искусством пространственных переходов, – сказал маг ровным тоном. – Но, если желаешь, покажу тебе свой дом.

В этих словах мне почудился неприкрытый намек. Отвернувшись к окну, я пробурчала:

– Мы еще не так близко знакомы.

– Ничего, у нас еще все впереди, – прозвучало с улыбкой.

Да уж, самомнения верховному магу не занимать.

Хорген постучал в узкое окошко, за которым виднелась спина кучера. И карета тронулась с места.

Глава 2

– Инна, – заговорил маг минуту спустя. – Лейвам действительно нельзя выходить за ворота. Поэтому придется прибегнуть к небольшому обману. Дай руку.

И снова в его голосе прозвучал такой властный приказ, что я машинально протянула ладонь.

Он сжал ее и что-то сказал. Я не поняла ни слова, но вокруг наших сомкнутых рук вспыхнуло белое пламя.

Не успела я испугаться, вскрикнуть или хотя бы выдернуть пальцы, как это пламя уже прокатилось по мне невесомой волной, заключая в сияющий кокон от макушки до самых пяток. А затем бесследно исчезло.

Я потрясенно осмотрела себя. От увиденного слова просто застряли в горле.

– К... как? – выдохнула спустя несколько минут, когда сердце перестало учащенно срываться на бег. – Как вы это сделали?

Хорген ответил самоуверенным взглядом.

– Рад, что тебе нравится.

Ну, насчет “нравится” это он, конечно, загнул. Я вообще-то никак не выразила свое отношение. Просто очень удивилась.

А удивиться здесь было чему. Мой темный суконный ба-

лахон в одно мгновение превратился в легкое шелковое платье. Нежно-голубое, с мягкими складками вдоль юбки. Тонкое золотистое кружево обрамляло неглубокое декольте и манжеты на узких длинных рукавах. Сами рукава были собраны по внешнему шву и в верхней части переходили в пышные буфы.

Ахнув, я с запозданием схватилась за голову.

Так и есть! Эннен исчез. А вместе с ним и вуаль. Вместо него на голове оказался соломенный капор, завязанный под подбородком широкой шелковой лентой.

– Но как... а моя магия? А если кто-то поймет, что я лейва? – я беспокоюсь заерзала.

Вспомнился неприятный момент, который пришлось пережить по дороге в Саартог.

– Об этом не стоит волноваться. Узнать в тебе лейву сможет лишь маг, ведь рукава надежно скрывают золотые руны на коже. Но на всякий случай я подготовился.

Хорген протянул мне кулак. Я с подозрением покосилась на него. Что он еще придумал? Но тут маг разжал пальцы. На его ладони поблескивал перстень. На вид довольно увесистый, испещренный непонятными рунами, с крупным синим камнем.

– Позволь твою ручку, – улыбнулся мужчина.

– Опять? – я поспешила убрать руки за спину. – Что это за штука?

– Не бойся, этот перстень – всего лишь артефакт, который

внесет в твою ауру пару незначительных изменений.

– Зачем?

– Чтобы никто не понял, кто ты на самом деле.

Хорген смотрел на меня с легкой насмешкой. Наверное, в его глазах я выглядела полной дурой, шарахающейся от собственной тени. Он же предлагал мне уникальную возможность. Когда еще выпадет случай прогуляться за стены Академии?

В голове тут же завертелись мысли о побеге. Вот он мой шанс! А я все ломала голову, как мне выбраться из Саартога!

– Хорошо, – едва сдерживая адский хохот, уже звучавший в моем подсознании, я протянула обе руки.

Маг взял левую и надел перстень на безымянный палец. Артефакт ожег стальным холодом и тут же уменьшился. Сел так плотно, что я бы при всем желании не смогла его снять. Разве что оторвать вместе с пальцем.

– Забыл сказать, – добавил Хорген, внимательно глядя на меня, – у этого кольца есть еще одна функция. Пока он на тебе, я буду знать, где ты находишься.

В наступившей тишине отчетливо прозвучал скрип моих зубов.

– И еще, – магу явно понравилась моя реакция, – снять такое кольцо может только тот, кто его надел.

Вот гад! Знала бы – надела б сама!

– Ну и твой надсмотрщик не понадобится там, куда мы едем.

Хорген щёлкнул пальцами, и Тесла исчез. Просто растворился в воздухе, словно его и не было.

Без шарика стало... пусто. Оказывается, сама того не заметив, я успела к нему привязаться.

– Ну-ну, Инна, не сердись, лучше посмотри, куда мы приехали.

“Больно надо!” – дернула я плечом и отвернулась к окну.

Как раз чтобы увидеть проносящиеся мимо аккуратные домики. А за ними начиналась широкая улица, пестрящая цветными тканями, сверкающая стеклянными витринами и заполненная разношерстной толпой. В воздухе разливался тягучий букет ароматов: свежей сдобы, ванили и специй. Его перебивал то запах жареного мяса, то яркие нотки цитрусов, то чего-то вообще непонятного, незнакомого, но весьма аппетитного.

У меня в животе тут же весело заурчало, а рот наполнился слюной, напоминая, что позавтракать мне так и не дали.

– Что это?! – я поспешно прилипла к окну, чтобы скрыть покрасневшие щеки.

Напротив как раз оказался ресторанчик с открытой террасой, украшенной гирляндами цветов и бумажными фонариками.

– Саартог, – маг произнес это с такой гордостью, будто сам его строил. – Жемчужина западных болот.

Карета остановилась. Я подергала дверцу, но она не поддалась. Пришлось набраться терпения и подождать, пока ла-

кей откроет ее.

Но выйти первой все равно не получилось. Меня опередил Хорген. Ступив на выложенный плиткой тротуар, он протянул мне руку.

– Спускайся, Инна. Нас уже ждут.

Хотелось, конечно, взбрыкнуть, показать характер...

Но божественный аромат, коснувшийся моего обоняния, заставил с благоговением ахнуть:

– Кофе? Здесь есть кофе?

Хорген удивленно принюхался. Затем его лицо осветила улыбка:

– А, ты про кэх-ори? В наших местах это редкий напиток и очень дорогой.

– Очень? – я умоляюще взглянула на мага. – А можно мне чашечку?

И сложила ладошки вместе, показывая, как мне хочется этого кэх-ори.

Мой спутник коротко усмехнулся:

– Посмотрим на твоё поведение, Инна.

Я тут же насупилась.

План с побегом, похоже, в очередной раз провалился. А тут еще и кофе выпить не дают. Эх, вот чего мне не хватало все эти дни! Чай тут, конечно, неплохой. Точнее, это даже не чай в привычном мне смысле, а сбор душистых трав. Кроме него в Академии подают различные соки, компоты, морсы и кисели. А еще напиток, похожий на какао с молоком. Но

ничто из них не сравнится с бодрящим вкусом черного кофе.

Как я мечтала в первое время о маленькой чашечке по утрам! Ну совсем маленькой, хотя бы с наперсток! Душу отдала бы за глоток горячего кофе.

И вот теперь, похоже, настал момент истины. Готова ли я отдать душу?

Пока размышляла и вздыхала, мы с Хоргеном поднялись по ступенькам на террасу ресторанчика. Здесь стояли круглые деревянные столики, возле них – ажурные кресла с яркими цветными подушками. Сверху от палящего солнца был натянут светлый тент. А все деревянные части, включая столы, пол и резную балюстраду, были выкрашены в белый цвет. От чего создавалось впечатление воздушности.

– Достопочтенный дор Хорген, – перед нами присела в книксене девушка с голубыми волосами, – прошу, ваш столик уже готов.

Ее аккуратный фартучек и накладка указывали, что девушка работает официанткой. Но цвет волос... И тонкая, почти прозрачная кожа...

– Это сильфа? – не удержавшись, прошептала я на ухо магу, когда мы двинулись следом за девушкой.

Правда, для этого мне пришлось встать на цыпочки и прижаться к нему.

– Килайя, ты сильфа? – вместо ответа Хорген громко повторил мой вопрос.

Мои щеки обдало жаром.

– Нет, дор Хорген, – чуть улыбку девушка. – Я смесок без магии. Но моя бабушка – чистокровная сильфа. Выпускница Саартога.

Когда мы сели за столик, а Килайя ушла, я с обидой взглянула на Хоргена:

– Это было не очень-то вежливо!

– Я уже в том возрасте, когда можно плевать на вежливость, – хмыкнул он.

На языке вертелась пара ласковых, но их пришлось проглотить вместе со слюной, потому что к нам потянулась вереница местных официанток. Каждая держала в руках поднос с разнообразной снедью, исходящей дурманящим ароматом.

Хорген то морщился, оглядывая это гастрономическое великолепие, то удовлетворенно кивал. Я же едва сдерживала голодное урчание в животе. Ну сколько можно надо мной издеваться?

А маг будто нарочно тянул:

– Инна, взгляните на жареных куропаток. Думаю, для завтрака это чересчур тяжелое блюдо. А печеночное суфле? Где печеночное суфле? Сегодня у него некрасивая корочка, унесите!

– Можно мне это? – рыкнула я, почти хватая с подноса тарелку.

На ней оказались рулетики из баклажана или что-то очень на них похожее.

– И вот это тоже! – я сцапала еще одну тарелку.

На ней было клубничное желе со взбитыми сливками. Ага, значит, уже десерты пошли.

Хотела поставить свою добычу на стол, но тут поняла, что он и так уже весь заставлен. Закуски, салаты, горячие блюда – яблоку негде упасть. И я со своим желе!

А тут еще Хорген смотрит с усмешкой.

Ну нет, смеяться над собой я не позволю даже ему. Изобразив на лице великосветский оскал, я поманила пальцем Килайю. Смесок, или кто она там, все это время стояла поблизости и командовала официантками.

А когда она подошла, я ткнула в первую попавшуюся тарелку:

– Унесите вот это.

– Зря, – изрек Хорген, когда Килайя исполнила мою просьбу. – Я был уверен, что тебе понравятся устрицы.

Устрицы?

Я наострила уши и потянула носом.

Но уже было поздно. Тарелка поплыла вдаль от стола. Осталось лишь сделать хорошую мину. То есть вздохнуть и томно сказать:

– У меня аллергия на морепродукты.

А потом мысленно обозвать себя идиоткой.

У меня был шанс попробовать устрицы! Впервые в жизни. И я его потеряла.

Инна, определенно, ты просто гений бездарности!

Впрочем, через полчаса жизнь стала казаться вполне тер-

пимой. Даже общество Хоргена уже не так напрягало. Я наелась, попробовав всего понемногу.

Нет, не всего. Устрицы так и уплыли вдаль, оставив о себе лишь неясные воспоминания. Зато мне принесли серебряный чайничек загадочного кэх-ори и теперь я жмурилась от удовольствия, потягивая черную, горькую жидкость, украшенную шапкой густой пены.

Маг ел мало, больше потягивал янтарную жидкость из пазухатого бокала и наблюдал за мной. Сначала эти загадочные взгляды смущали, а потом я решила не обращать на них внимания. Пусть дедушка смотрит, раз ему хочется.

Хотя Хорген выглядел молодо и весьма привлекательно, я никак не могла забыть, что ему очень-очень много лет. Если бы он жил в моём мире, то наверняка застал бы последние дни царской семьи. А может, и не последние.

В качестве жениха или, упаси боже, будущего мужа верховный маг ну никак не воспринимался. Правда, расстраивать его раньше времени я не спешила. Мало ли что может произойти с дедушкой в таком возрасте. Может, у него сердце слабое или суставы, или что там у старичков барахлит? Кто знает, может молодая внешность у местных магов это лишь маска, под которой прячется дряхлое тело...

В один момент я поймала очередной взгляд Хоргена и поёжилась, до того пронзительно он смотрел. А его зубы были так крепко сжаты, что того и гляди заскрипят.

Мысль, что верховный маг мог прочитать мои размышле-

ния, я откинула. Ведь не мог же? Но на всякий случай заставила себя думать на нейтральные темы.

Больше никаких дедушек в голове – сгорбленных, седеньких и с тросточкой в трясущейся сморщенной руке.

ТЬфу ты! Хватит уже!

Хорген криво усмехнулся, и я ещё сильнее напряглась, пытаюсь выкинуть лишние мысли из головы. А лучше и вообще начать разговор на интересующую меня тему.

Поэтому спросила невинным голоском:

–Дор Хорген, что мы будем с вами изучать сегодня?

Глава 3

Маг долго смотрел на меня испытующим взглядом, как будто уже взялся изучать. А потом негромко произнёс:

– Сегодня, Инна, мы будем искать то, что доставляет тебе удовольствие. Ты ведь не против?

Прозвучало это, надо сказать, двусмысленно. Я немного растерялась.

– Э-э, – вот и что на это ответить?

Но, прежде чем делать выводы о седине в бороду (пусть ни того, ни другого не было) и бесе в ребро, я решила уточнить, ну, на всякий случай, чтобы не выглядеть дурой, если он не имел в виду ничего предосудительного:

– Что вы хотели сказать, дор Хорген?

– Только то, что сказал. – Он оценил мои порозовевшие щёки и хмыкнул, а затем пояснил с предельной серьёзностью: – Инна, чтобы раскрыть твой потенциал, придётся раскрыть тебя саму.

Пока я обдумывала эти слова, маг добавил:

– Мы можем, конечно, действовать по классической методике, но в твоём случае она уже показала несостоятельность. Ты же не хочешь биться несколько месяцев над тем, что другим лейвам даётся за пару недель?

Я покачала головой, вспомнив, как глупо себя чувствовала

ла под снисходительными взглядами однокурсниц и раздражёнными – преподавателей.

– Я уже говорил: всё, что тебе нужно, это довериться мне. И вот настал момент истины – готова ли ты сделать это?

Довериться ему? Может, решиться было бы легче, если бы господин верховный маг не бросал постоянно двусмысленные замечания, которые вгоняют меня в краску.

Некстати вспомнились занятия с принцем и его просьбы довериться.

Почему мне все время кажется, что каждое произнесённое обоими магами слово – часть какой-то непонятной мне игры?

И всё же осознать и обуздать свою магию мне хотелось. Да и в конце концов, я могу просто попробовать. Не может ведь Хорген принудить меня к отношениям силой? Я же лейва и нахожусь под защитой Академии. Мне нечего бояться.

Магия была рядом. Внутри меня и снаружи. Она исходила от каждого предмета и живого существа, чувствовалась в дуновении ветра и тепле солнечных лучей. В улыбке Килайи и взгляде самого Хоргена. Она манила, дразнилась, обещала сказочные возможности.

Разве я могла устоять?

– Согласна, – кивнула, слукавив лишь малость.

Я не собиралась доверять Хоргену больше, чем этого требовалось для учёбы.

Если верховному магу удастся раскрыть мой потенциал,

здорово, нет – может, даже и лучше. Вдруг нераскрытой лейве не нужно выходить замуж?

– Очень хорошо.

А вот Хорген, похоже, принял мои слова за чистую монету. Его ноздри хищно раздулись, губы дрогнули в довольной улыбке, а глаза теперь смотрели на меня с жадным блеском.

Ой-ой-ой, кажется, я на что-то не на то согласилась.

Но было уже поздно...

Хорген легко поднялся с места, словно и вправду был молодым мужчиной, а не столетним старцем, и подал мне руку. Его ладонь была крепкой и сильной и тоже никак не напоминала о возрасте.

Я даже немного засомневалась в своих выводах. Но тут же вспомнила слова Рандира, что у верховного мага совсем нет времени на выбор лейвы. Он схватит первую попавшуюся, потому что слишком стар, чтобы искать подходящие варианты.

Неужели я что-то неправильно поняла?

Так, под ручку, мы и вышли на улицу. Я здорово нервничала, не сумев определиться – старик Хорген Афалеон или нет. Считать ли лёгкие поглаживания моей ладони старческой блажью? Или Хорген пытается меня соблазнить?

– Так что доставляет тебе удовольствие, Инна?

Эти слова были произнесены с явным намёком, а поглаживания стали интенсивнее. Я с трудом удержалась, чтобы не вырвать руку из захвата Хоргена, и заставила себя скон-

центрироваться на самом вопросе.

Что доставляет мне удовольствие?

Поглаживания, если абстрагироваться от мыслей о самом маге, были приятными. Но вот приносили ли они удовольствие? Точно нет.

Шум базара остался позади. Я окинула взглядом улицу, по которой мы сейчас двигались прогулочным шагом.

Она шла под уклон и была довольно широкой. По крайней мере, проезжавшие здесь изредка коляски и кареты не цеплялись друг за друга.

Трёхэтажные домики по обе стороны стояли вплотную, так что свернуть в переулок между ними было невозможно. Чтобы увидеть улицу с другой стороны, пришлось бы дойти до самого конца. Если, конечно, подъезды не были сквозными.

Все строения были выкрашены в песочный цвет. Однотонность улицы расцвечивали красные прямоугольники оконных рам и зелёные ставни.

Под каждым окошком размещались маленькие балкончики для цветов из ажурного металла. Здесь росли самые разные растения. Как будто жители домов, не имея иной возможности проявить индивидуальность, выплеснули её на цветы – розы всех оттенков, мелкие маргаритки, пышущие жаром бархатцы, алые цикламены.

Я с восторгом смотрела на эти пёстрые вспышки среди однотонности стен. В голове всплыла мысль: а какое сейчас

время года? На полях цветет лаванда, значит – здесь лето. Но вон на одном балконе нарциссы подставили солнцу желтые головки, а на другом – гиацинты среди георгин, а дальше – пионы и маргаритки... Настоящее буйство красок.

Интересно, сколько магии понадобилось жителям города, чтобы заставить весенние и летние растения цвести одновременно?

Я уже хотела спросить об этом своего спутника, как вдруг поняла – удовольствие, вот же оно!

Эстетическое удовольствие тоже считается?

– Я очень люблю цветы...

Мой голос потонул в странном шуме.

Я подняла взгляд. С той стороны, где улица поднималась в гору, к нам приближалась громоздкая телега. Ее кузов был накрыт плотной тканью. Колёса, подпрыгивая, дребезжали по брусчатке.

Уклон в том месте был крутой, и лошадка, неожиданно для себя, прибавила шагу. Затем ещё и ещё. Через несколько метров она и вовсе перешла на бег.

Возница понял, что что-то идёт не так, и пытался сдерживать лошадь, всё прибавляющую ход. Он дёрнул повод, но сделал лишь хуже – лошадь бросилась в сторону, телега накренилась, с кузова слетело полотно.

А я оторопела, увидев, что это вовсе не кузов.

На телеге стояла клетка, и в ней находился худой оборванный человек. Его бросало из стороны в сторону, прямо на

железные прутья. Я вскрикнула, когда он ударился головой и упал, а его тело продолжило кататься по полу.

– Какой ужас! – забывшись, я вцепилась в руку Хоргена и затрясла ее. – Он покалечится! Сделайте что-нибудь, дор Хорген!

Маг с удивлением взглянул на меня, затем перевел взгляд на гроыхающую телегу, несущуюся вниз по улице, и равнодушно ответил:

– Не вижу смысла напрягаться, этого ублюдка всё равно должны казнить.

В этот момент я поняла, что никогда и ни за что не стану женой верховного мага Арбадона. Злость на него придавала мне сил. Я не знала, что делать. Как остановить несущуюся вниз лошадь и спасти приговорённого узника?

Сочувствие к незнакомому оборванцу, злость на мага и на себя – за беспомощность – толкнули меня вперед.

Что же я за бездарщина? У меня седьмой уровень магии! Не могу просто стоять и смотреть, как гибнут люди!

Я не заметила, как вырвала ладонь из захвата Хоргена. Молча шагнула на середину улицы и замерла на пути у телеги.

Маг что-то кричал у меня за спиной, но я его не слышала. В голове было только одно: если сейчас что-то не предпринять, мы все погибнем: я, лошадь, возница и пленник.

А телега была уже рядом. Между нам оставался всего десяток шагов, и это расстояние стремительно сокращалось,

когда я, словно ведомая некоей силой, выставила руки вперед.

Телега закрыла всю улицу. Грохот стоял в ушах, и я позорно зажмурилась. Поняла, что это конец.

В последний момент мелькнула тоскливая мысль: браслеты! Блокираторы не позволят использовать магию, даже если бы я и умела. Какого черта я вылезла на дорогу?

Но и сдвинуться с места уже не могла. Просто оторопела, застыла в бессмысленной позе. Точно хотела остановить тяжеленную телегу голыми руками.

Глупая. Глупая Инна!

Время будто застыло. Я ждала, что в момент столкновения передо мной раскрученной кинолентой пронесется вся жизнь. Но в голове оказалось пусто. Только призрачные часы отсчитывали ускользающие секунды.

Восемнадцать, девятнадцать... двадцать четыре...

Я поняла, что секунд слишком много. Телега уже давно должна была сбить меня с ног.

Да и руки уже затекли, хотелось их опустить.

Что я тут же и сделала. А потом открыла глаза.

Правда тут же снова зажмурилась. Потому что всё вокруг было залито ярчайшим белым светом.

Понадобилось почти полминуты, чтобы я проморгалась и наконец разглядела, что происходит.

Меня и телегу с лошадью окружал плотный кокон белого света. Сквозь него ничего не было видно. Исчезла симпатичная улица Саартога, ресторан, из которого мы с магом только

что вышли, да и самого дора Хоргена не наблюдалось.

А те, кто находился внутри светящейся сферы, не двигались. Кроме меня. Все, включая лошадь, замерли в тех позах и с теми выражениями на лицах и морде, которые предшествовали столкновению со мной.

Я недоверчиво протянула ладонь и погладила бархатистый нос лошадки. Она никак не отреагировала, по-прежнему глядя перед собой расширенными от ужаса глазами. Возница явно что-то кричал, может, просил уйти с дороги. Его рот так и застыл в немом крике.

А вот пленник смотрел на меня сквозь прутья решётки. Он не двигался, лежал на боку, вцепившись в клетку, но смотрел мне прямо в лицо. Пристально и тревожно.

Его губы чуть дрогнули, будто мужчина хотел что-то сказать. Я сначала прислушалась, а потом сделала шаг вперёд, с удивлением понимая, что могу двигаться.

Подошла к пленнику и нагнулась, надеясь услышать его слова.

– Беги... – раздался едва различимый хрип.

Я нахмурилась, решив, что ослышалась.

– Куда? Из Академии не выбраться и от Хоргена не скрыться, – вздохнула, переведя взгляд на руку с перстнем.

Хотя сейчас дора Хоргена поблизости и не наблюдалось. Может, он не такой всемогущий, как желал показаться?

Я надеялась, что пленник скажет что-то ещё, но и он замер, будто его сил хватило лишь на то, чтобы один раз раз-

жать губы. Он тоже не мог сопротивляться магии Света.

И тут до меня дошло.

– Это что, я всё сотворила?!

Остановила несущуюся телегу. Просто захотела спасти невинных – и остановила. И даже браслеты-блокираторы не помешали!

Но теперь нужно довести дело до конца.

Я взяла лошадку под уздцы и потянула за собой. Лошадь двигалась тяжело и медленно, будто застыла в густом сиропе. Тащить ее было непросто. Но всё же мы понемногу спустились по улице.

Оказавшись в безопасном месте, я отпустила узду. В тот же миг светящийся кокон исчез. Всё вокруг пришло в движение. Тишина взорвалась сотней звуков.

Возница на телеге дёрнулся. Хлопнул ресницами и вдруг заметил меня.

– Гляди, куда прёшь, дура! – крикнул он и взмахнул кнутом так, что я отпрянула в сторону.

В последний момент наткнулась на полный боли взгляд пленника – и телега промчалась мимо.

На мое плечо опустилась чья-то рука. Я вздрогнула, а вкрадчивый голос Хоргена произнес:

– Теперь видишь, девочка, что не стоило лезть на рожон?

Мне хватило сил только кивнуть.

Перед глазами продолжали стоять искривленные губы пленника, который беззвучно шептал одно и то же слово:

“Беги!”

Я бы с радостью побежала. Знать бы еще куда, от кого и к кому.

Глава 4

– Кто этот пленник? – тихо спросила я, провожая взглядом телегу.

– Не думай о нем. Этот преступник не заслуживает твоей жалости.

– А в чем его обвиняют?

Мне стало не по себе от мысли, что Хорген прав. Может, тому человеку было лучше погибнуть сейчас, чем попасть под топор палача...

Маг окинул меня недовольным взглядом.

– Какая разница? В любом случае его везли на смертную казнь. Ты лишь продлила агонию.

Меня покоробил презрительный тон Хоргена.

– Преступник он или нет, но так обращаться с живым человеком – жестоко, – отчеканила я и отвернулась. – Он едва не убился о прутья решетки.

– Хорошо, это был один из отступников, – проворчал маг, явно недовольный моим поведением.

– Отступников? – я напряженно уставилась на него. – Это те, которые лейв похищают? Один такой пытался насильно жениться на мне.

Неужели я только что спасла мерзавца, подобного тому маркизу?

– Ну, что-то вроде того, – нахмурился Хорген. – Я не стал бы вмешиваться, если бы тебе не угрожала опасность.

– Так это вы сделали?! – ахнула я.

– Что именно?

– Отключили мои браслеты?

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о вмешательстве мага. Не сама же я такая великая волшебница, что смогла обойти руны, наложенные ректором. А вот у таров в Академии есть возможность отключать блокировку, если нужно, чтобы лейва использовала магию.

Именно это сейчас и произошло. Хорген отключил мои браслеты, когда понял, что я могу погибнуть под телегой. Но откуда он знал, что мне удастся ее остановить?

– Умница, – маг похлопал меня по плечу, а затем встал рядом и положил мою ладонь себе на локоть. – Но больше так не делай. Ты слишком редкое и дорогое сокровище, чтобы так бездарно собой рисковать.

Мы двинулись дальше тем же неспешным прогулочным шагом. Будто ничего не случилось. Только люди, попадающие нам на пути, теперь вежливо кланялись и отступали с дороги. Я, наивная, решила, что они кланяются мне. Благодарят за то, что остановила телегу и спасла их от разрушений. Но вскоре поняла, что ошиблась. Все знаки почтения принадлежали верховному магу.

Впереди показался каменный мост, соединяющий два берега.

– Это ведь не я сделала, да? – пришла к невеселому выводу. – Вы помогли остановить телегу.

И почему я вообще решила, что сама сотворила тот кон из Света? Я ведь даже никаких заклинаний не знаю и не умею управлять своей магией!

– Скажем так, я направил твою силу в нужное русло, – самодовольно ответил Хорген. – Для этого и нужны маги.

Дальше я прослушала краткую, но полную пропаганды лекцию, что каждой лейве позарез необходимо стать женой мага. Ведь только маг может использовать потоки силы и управлять ими. А лейва всего лишь источник, который эту силу производит.

– Разумеется, каждая лейва может использовать свою силу в быту, – говорил Хорген, вышагивая рядом и придерживая мою руку у себя на локте. – Это весьма облегчает жизнь. Но на какие-то серьезные заклинания вы не способны. Если взять пример из жизни, то вот река.

Мы как раз ступили на мост, и маг повел рукой, привлекая мое внимание к полноводному руслу.

– Это твоя стихия. Она начинается с маленького источника. Этот источник – ты, но ты не управляешь ею, не можешь повернуть русло в другую сторону и уж тем более не можешь изменить направление течения.

Затем он показал вдаль и продолжил:

– А я, как та мельница. Использую твою стихию, чтобы молотить зерно.

Я проследила взглядом за его рукой. Выше по течению и правда стояла мельница. Огромное колесо загребало воду широкими лопастями.

– Добрый господин! Купите цветочки вашей спутнице! – прогнусавил чей-то голос, заставив меня опустить взгляд.

Перед нами стояла невысокая сгорбленная фигура, обряженная в подобие сутаны с капюшоном. Определить кто это – мужчина или женщина, оказалось невозможно. Глубокий капюшон, надвинутый на нос, не давал рассмотреть лицо.

Странное существо в одной руке держало корзинку, из которой торчали обыкновенные ландыши, а другой опиралось на трость. Причем обе кисти были прикрыты широкими рукавами.

– В каждом букетике – предсказание от мары Таиры! – добавил продавец, заметив, что Хорген колеблется.

– Что за предсказание? – полюбопытствовала я.

– Ничего серьезного, – поморщился маг. – Не слушай, Инна.

– И все же? Кто такая мара Таира?

– Какая-то шарлатанка, которая присвоила себе имя легендарной мары из прошлого. Была такая мара лет триста назад, обладала даром предвиденья. Но тебе ведь известно, что сейчас в Арбадоне нет женщин-магов? И вообще, не нужен тебе этот грошовый букет!

Что ж, странный продавец немного пугал. Но то, что Хорген с такой настойчивостью пытается увести меня от него,

зародило во мне подозрения. А еще – любопытство. Вспомнились китайские печенки с предсказаниями. У меня они частенько сбывались. Почему бы и здесь не попробовать?

– Знаете, – бодро заявила я, делая шаг к корзинке с цветами, – обожаю ландыши! Они так чудесно пахнут. Достопочтенный дор, пожалуйста, подарите букетик!

И даже руки сложила в умоляющем жесте.

– Хорген, – проворчал маг. – Мы же договорились, что ты наедине будешь звать меня по имени.

– Хорген, пожалуйста, – и ресничками так: хлоп-хлоп.

Ну сущий ангел!

Маг тут же подобрел, расплылся в самодовольной улыбке.

– Эй, ты, – высокомерно кивнул продавцу. – Давай сюда всю корзину!

– Простите, господин, но прекрасная госпожа должна выбрать один букетик своей рукой, – существо отвело корзинку в сторону. – Но вы, несомненно, можете заплатить за все цветы.

– Не надо за все, – я послала Хоргену чарующую улыбку. – Мне хватит и одного.

– Сколько? – маг уставился на продавца.

– Всего три медяшки, добрый господин.

– Не держу при себе такой мелочи. Ладно, раз моя спутница хочет...

Серебряная монетка подлетела в воздухе. Продавец ловко поймал ее и тут же спрятал за пазуху. На секунду широ-

кий рукав сполз, обнажив его кисть. Удивительно изящную, с тонкими пальцами и гладкой кожей. Эта рука могла принадлежать только женщине.

Не успела я удивиться, как мне под нос уже сунули корзинку, и аромат ландышей выбил все мысли из головы.

– Выбирайте, красавица! – прогнусавило существо.

Моя рука зависла над цветами.

Какой же букетик выбрать, чтобы не прогадать? Каждый из них был перевязан узкой цветной ленточкой, и оттенки не повторялись. Может, цвет ленточки что-то значит?

В общем, я закрыла глаза и ткнула наугад:

– Вот этот!

– Так возьмите его, прекрасная госпожа.

Схватив цветы, я открыла глаза. Ленточка была голубой. На ней болтался скрученный в трубочку кусочек бумажки. Не мешкая, я тут же разровняла его, чтобы узнать предсказание.

– “Твоя судьба ближе, чем ты думаешь. Оглянись!” – прочитала с недоумением.

И... оглянулась.

За спиной никого не было. Только загадочный продавец, каменная балюстрада моста да виднеющиеся вдалеке башни Академии.

– Начинаю подозревать, что поддельная мара Таира и вправду умеет предсказывать будущее, – мурлыкнул Хорген с другой стороны. А затем великодушно кивнул продавцу: –

Сдачи не надо.

Кажется, верховный маг решил, что в предсказании речь шла о нем...

Представила себя женой Хоргена – и, зажмурившись, потрясла головой. Нет уж, такого счастья не надо.

Нет, маг выглядел привлекательно, впрочем, как и все маги. Моложавый, подтянутый, с правильными чертами лица. Ну хоть картины с него пиши! А еще умный, богатый, обходительный – сказка, а не жених.

Только эта приятная внешность казалась мне вывеской, за которой скрываются жуткие тайны. Кто знает, какие скелеты прячет в своем шкафу верховный маг? Нет у меня никакого желания с ними знакомиться.

Наша прогулка закончилась на мосту. Довольный предсказанием, Хорген повернул в обратную сторону. А по пути к кафе, у которого нас ожидала карета, снова продемонстрировал, как легко управляет моей собственной силой.

Нет, я себя чувствовала не рекой, а шлангом, из которого под напором бьет струя воды. Причем бедный шланг мотает в разные стороны, а вода брызжет, куда надо и куда не надо. И только сильные руки мага направляют эту струю в нужную сторону.

Мысль, что сама я никогда не смогу использовать магию,

омрачила прогулку едва ли не больше, чем встреча с отступником.

– Не грусти, Инна, – Хорген заметил мое состояние. – Я стану тебе прекрасным супругом. Нежным и заботливым.

Он тут же решил доказать свои слова делом. Притянул меня к себе, обнял за талию. И не успела я опомниться и запротестовать, как его губы накрыли мои!

В первый момент я оцепенела от шока.

Маг действовал напористо, не давая ни секунды на размышления. Его язык раздвинул мои зубы и скользнул внутрь. Умело и глубоко.

А через секунду неведомая сила оторвала его от меня. Я в полной прострации уставилась на стену Света, возникшую между нами.

– Инна! – стой стороны донеслось рычание Хоргена. – Сейчас же убери ее!

– Что? Кого убрать? – поспешно вытерла губы. – Я ничего не делала!

А потом опустила взгляд на свои руки и потрясенно моргнула.

Там, где под шелком рукавов вился узор браслетов, сейчас исходило сияние.

– Это что? – прошептала испуганно. – Дор Хорген, вы отключили мои блокираторы?

– Нет! – раздался еще один рык. – Как раз я этого не делал!

Не зная, как убрать разделяющую нас стену, я просто за-

махала руками, будто дым разгоняла, и начала причитать:

– Кыш! Уйди! Исчезни!

К моему удивлению, стена Света моментально пропала. И браслеты перестали светиться.

– Цвергов принц! – процедил Хорген, прикрывая рот рукой. – Он еще за это поплатится!

– За что? – я с тревогой уставилась на мага.

– Кто-то навесил на тебя метку собственности. Не удивлюсь, если он. Больше некому. Мелкий поганец!

Я хотела спросить, что это за метка. Но Хорген выглядел таким злым, что передумала. Похоже, его не просто откинуло от меня магией Света, но еще и от души шандарахнуло по губам. Потому что сейчас между пальцев мага виделись алые полосы, подозрительно похожие на кровь.

Хорошо, что мы были уже возле кафе. Маг почти вырвал салфетки из рук подбежавшей Килайи и приложил их ко рту. А затем, даже не поблагодарив девушку, направился к экипажу.

Мне стало неловко.

– Спасибо за заботу, – я попыталась загладить его грубость. И с улыбкой протянула Килайе букетик ландышей: – Это вам.

Мне больше нечем было ее отблагодарить.

Но она не торопилась принимать подарок. Наоборот, внезапно прищурилась, отчего ее лицо стало взрослее и строже. А потом вдруг тихо сказала:

– Это вам спасибо.

– За что? – я удивленно округлила глаза.

– Скоро узнаете!

А затем сама взяла букетик из моих рук. Но не просто так. Я почувствовала, как мне в ладонь что-то скользнуло. И машинально протолкнула это нечто себе за рукав.

Хорген, похоже, ничего не заметил. К этому времени он уже сидел в карете, надутый как мышь на крупу. Но зато успел залечить разбитые губы.

– Похоже, его высочество решил увести тебя у меня из-под носа, – процедил маг, когда я забралась на сиденье, и карета тронулась. – Но он прогадал. У нас был устный договор, но теперь я вправе считать, что этот договор недействителен.

– То есть?

Я невольно напряглась. Ведь речь шла обо мне любимой.

– Я буду присутствовать на всех твоих уроках с принцем. И следить, чтобы он не превышал своих полномочий!

Ой-ой, чем дальше – тем страшнее. Надеюсь, эти двое не поубивают друг друга у меня на глазах?

С одной стороны, принц мне кажется более безобидным, чем верховный маг. А с другой...

Ни один из них не нравится мне настолько, чтобы связывать с ним свою жизнь. А если учесть, что жизнь будет долгая...

Провести ее с нелюбимым мужчиной – жестокое наказание.

В памяти всплыло лицо Ардена. Взгляд, которым он смотрел на ту Фьерну. Нежный, заботливый.

И сердце заныло.

Ну почему он на меня так не смотрит?

И вообще, зачем я о нем только вспомнила? Все настроение себе испортила!

Я сердито отвернулась к окну. Нашупала пальцем крошечный предмет за рукавом и сосредоточилась на Килайе. Интересно, что она мне подсунула? И за что сказала спасибо?

Глава 5

Перед самой Академией Хорген забрал свой перстень, а взамен вернул мне привычный вид, включая эннен и вуаль. Щелкнул пальцами – и на мои колени из небытия свалился надрывно пищащий Тесла.

С магом мы попросались у главного корпуса. Он двинулся в сторону входа. Не удивлюсь, если к ректору. А я пулей рванула за угол.

Уж очень хотелось узнать, что у меня в рукаве!

Тесле я обрадовалась как родному, но изучать свёрток в его присутствии не решилась. Все же он мой надзиратель, а не друг. Не удивлюсь, если элементаль доносит ректору о каждом моем движении. Даже если сам того не хочет. Иначе Хорген не заставил бы его исчезнуть перед нашей прогулкой.

Поэтому пошла в туалет. Теслу, как обычно, оставила снаружи. Он уже привык к моим причудам и даже не попытался влететь в кабинку, как бывало в первое время.

Убедившись, что вокруг никого нет, и меня никто не видит, я осторожно вытащила нечто, завёрнутое в мятую обёрточную бумагу. Это оказалось небольшой серой горошиной, похожей на жемчужину.

Я задумалась, крутя ее в пальцах.

Килайя подарила мне крашенный жемчуг? Зачем?

Поднесла жемчужину к глазам, разглядывая, и забытая обёртка выпала из пальцев.

Чертыхнувшись, наклонилась, чтобы её поднять, и заметила, что с внутренней стороны что-то написано.

Развернула бумажку и прочитала:

“Положи горошину под язык и молчи! Станешь невидимой”.

Сердце взволнованно застучало: третье таинственное послание за один день. Если первым считать совет арестанта, а вторым – предсказание загадочной мары Таиры.

Что ж, тот отступник советовал бежать. А Килайя, судя по записке, дала мне в руки инструмент для побега.

Неужели достаточно положить жемчужину в рот – и я стану невидимкой?

Верилось с трудом. Пусть я уже несколько месяцев жила в магическом мире, мозг, воспитанный по старым земным правилам, новые условия воспринимал неохотно. Магия всё ещё казалась сказкой. Чудом. Пусть эти чудеса и окружали меня с утра до вечера. А некоторые я даже творила сама.

– Инна! – знакомый голос заставил меня вздрогнуть.

Я судорожно завернула жемчужинку в обёртку и запихнула свёрток обратно в рукав.

– Инна, ты здесь?! – Ниаррэ помолчала некоторое время, стоя под дверью кабинки, а потом весело крикнула: – Здесь! Я вижу твоего надзирателя.

– Здесь, здесь, сейчас выйду, – пробурчала я, намеренно

медля, прежде чем открыть дверь. – Чего тебе?

Я нервничала, едва не застигнутая на месте преступления, поэтому вела себя более грубо, чем собиралась.

Несмотря на то, что мы с нимфой дружили, я не решилась рассказать ей о произошедшем. Не до конца доверяла. От этого чувствовала себя неловко, но всё равно продолжала молчать. И, забывшись, нервно затеребила свёрток сквозь рукав.

– Что там у тебя? – в глазах Ниаррэ зажглось любопытство.

– Шов натирает, чешется, – соврала, ощущая, как заливаюсь краской стыда.

К счастью, Ниаррэ ничего не заметила. Она только кивнула, показывая, что принимает это объяснение. А потом быстро затараторила, вспомнив, зачем искала меня:

– Тар Дрохевайн просил передать, чтобы ты шла к нему на занятия.

– А почему к нему? – удивилась я, бросая взгляд на молчащего Теслу.

Предыдущие дни принц занимался со мной по всем предметам, я не ходила на общие занятия. Только на физкультуру.

Интересно, что изменилось теперь? Может, Хорген решил, что хватит с меня и прогулки?

Эх, надо было спросить! Но увлечённая тайным посланием, я думала только о том, как быстрее отделаться от мага!

Слишком хотелось остаться одной и получше рассмотреть то, что скрывалось у меня в рукаве.

– Дора Хоргена срочно вызвали во дворец, поэтому ты будешь заниматься с ифриссами, – продолжала тараторить Ниаррэ.

А мне он ничего не сказал. Видимо, не посчитал нужным.

Что ж, поставим еще один жирный минус в виртуальной графе его обаяния и привлекательности. Нет, не быть ему моим мужем. Хоть бы что там пророчила мара Таира.

Мои мысли прервал Тесла. Он замигал красным, сообщая, что пришло уведомление. Я скользнула взглядом по строчкам.

Ну так и есть – история. Наконец-то дошло. Всё у них тут не по-человечески.

Спасибо тебе, Килайя, за возможность сбежать!

Я сжала под рукавом волшебную горошину. На душе стало чуть легче от мысли, что появился ещё один выход, кроме тех, которые навязывают заносчивые тары.

– Обедать идем? – поинтересовалась нимфа.

– Иди одна, – я покачала головой.

Есть после кафе ещё не хотелось, до ужина вполне потерплю. А вот неожиданный подарок обязательно нужно припрятать получше.

– Тогда встретимся за ужином, – попрощалась Ниаррэ и убежала в столовую.

Я даже не заметила, как она ушла. Думала, где же мне

спрятать жемчужину так, чтобы никто её не нашёл?

Первую мысль – прикопать где-нибудь в парке, пока все на обеде, и никто не увидит – я отмела. Мало ли, что может случиться – пойдёт дождь, бумажка размокнет, а жемчужинка слишком маленькая. Вдруг она тоже размокнет? Или потеряется в земле, и я её больше никогда не найду. Прощай тогда мой единственный шанс на побег.

Значит, нужно прятать в комнате. Их вроде бы не обыскивают. По крайней мере, я ни разу не замечала, чтобы вещи были сдвинуты с места или перевернуты. Да и зачем наставникам шариться по нашим комнатам? Тары слишком уверены в крепости выстроенной системы. К тому же шары-надсмотрщики сопровождают нас весь день. Поэтому я и считала Теслу главным шпионом ректора. Пусть и не добровольным.

Сейчас я вернусь в комнату. Припрячу подарок. А потом буду вести себя как обычно. Никому не стану рассказывать о жемчужине, и тогда никто о ней не узнает.

Я воровато оглянулась по сторонам. Через рукав сжала пальцами свёрток, убедилась, что он на месте, выскользнула из уборной и зашагала к общежитию.

Подходящее место нашлось почти сразу. В прихожей нашей с Элианой квартирki были встроенные полки с раздвижными дверцами. Сильфа сразу сказала, что мои – три нижние, а её – верхние. На самой нижней полке отходила внутренняя боковая панель, и как-то, пытаясь поправить, я

случайно отломала ее. Так и обнаружила, что в стене есть небольшое углубление, примерно с мой кулак.

Там спрячу горошину.

Дело осталось за малым – нужно убрать свидетеля. Я посмотрела на Теслу, мерно попискивающего под потолком. Это он так напоминал, что время до начала занятий ещё есть, но его остаётся все меньше.

– И что же мне с тобой делать? – я задумчиво потёрла подбородок. Была одна мысль, но поступать так с элементом, который стал мне почти другом, не хотелось.

Впрочем, ступив на скользкую дорожку, остановиться уже трудно: сначала Ниаррэ обманула, теперь Теслу собираюсь обидеть. Практически становлюсь падшей женщиной.

Войдя в свою комнату, я сделала вид, что собираюсь прилечь на кровать. Дождалась, когда возмущённый Тесла с гневным красным сигналом приблизится ко мне. А затем быстро схватила его и сунула под одеяло.

Писк стал громче.

Я испугалась, что шарик вырвется из ловушки. Не мешкая, завернула его в одеяло несколько раз, запихнула в шкаф, захлопнула дверцу и бросилась обратно в прихожую. По пути не забыв захлопнуть дверь в комнату.

Мне и надо всего пару минут!

Не знаю, использовали ли прежде это место как тайник, но, положив туда свой свёрток и ставя панель обратно, я чувствовала себя двойным агентом на опасном задании.

Тесла что-то громко и возмущённо верещал. Я едва спрятала горошину вместе с запиской и прикрыла раздвижную дверцу, как почувствовала запах гари.

Обернувшись, потрясенно уставилась на дверь своей комнаты.

Там, прямо у меня на глазах, быстро разрасталось круглое черное пятно. Во все стороны валил дым. Пятно увеличивалось и обугливалось по краям, пока не стало сквозным. А через секунду в дырку прорвался Тесла и начал наворачивать надо мной круги, вопя как разбуженная летучая мышь.

Ну всё, я пропала. Он уже наверняка послал сигнал ректору или ещё кому, кто приглядывает за моим поведением. Мне конец.

Я только и сумела, что отползти к другой стене, чтобы мой тайник не обнаружили. Тесла так пищал, что мне пришлось закрыть уши и втянуть голову в плечи, ожидая кары небесной. Кажется, элементаль был по-настоящему разъярён.

Наконец он затих и завис надо мной немым укором.

Я осторожно вытянула голову из плеч и осмотрелась.

Ни ректор, ни кто-либо ещё так и не появился. Это меня безумно обрадовало.

– Ты никому не доложил? – удивленно взглянула на шарик.

Тесла снова запищал, но уже не так интенсивно.

– Прости, это вышло случайно, – повинилась я, делая скорбное лицо, и тут же пошла в атаку: – А ты зачем дырку

прожег?

Зашедшая в квартиру сильфа с удивлением оглядела представшую перед ней картину разрухи: сидящую на полу меня, зависшего надо мной Теслу, обугленную дырку в верхней части моей двери ровно с него диаметром.

Равнодушно кинула:

– Развлекаетесь? – после чего спокойно прошла в свою комнату и закрыла дверь.

Я хмыкнула. Мне бы такое умение держать лицо.

А потом поднялась и отправилась в свою комнату, наполненную дымом и гарью. Открыла настежь окно, чтобы хоть немного проветрить.

– Ну ты крут, чувак, не ожидала, – приговаривала, вытаскивая из пострадавшего шкафа тлеющее одеяло.

Да, дверца шкафа тоже украсилась пропаленной дыркой. Тесла не мелочился. А в одеяле оказалось аж восемь дыр.

Я затоптала остатки огня и запихнула одеяло, вернее, то, что от него осталось, в короб для грязного белья. Госпожа Биргенам разберется, что с этим делать.

А сама отправилась на занятия.

Тесла летел над моим плечом и выглядел весьма довольным жизнью, если так можно сказать про шарик. Но я нутром чуяла, как он гордо пыжится. И это еще раз убедило меня, что элементарь, заключенный внутри сферы, обладает собственными чувствами.

Наконец, мы вошли в аудиторию. Все головы в энненах од-

новременно повернулись к двери. Разговоры, которыми ифриссы развлекали себя в ожидании тара Дрохевайна, мгновенно стихли.

– Смотри-ка, припёрлось её будущее величество, – бросил кто-то ехидно с задних рядов.

– Может, она достанется верховному магу, – хихикнул другой голос.

– И как тогда её называть?

– Ваше магичество?

Воздух наполнился неприязненными смешками. Едкими и завистливыми.

Я решила не обращать внимание на враждебные взгляды, обжигающие даже из-под вуалей.

Прежде ифриссы относились ко мне с лёгкой прохладцей и снисходительностью. Но, после того как я перешла на индивидуальные занятия, отношение изменилось.

К счастью, не у всех.

Намааси, почувствовав напряжение, помахала мне рукой. Я с некоторым облегчением села рядом с ней. Хоть кто-то не завидовал моему привилегированному положению. Ведь никто из ифрисс, с детства готовящихся стать лейвами, не поверит, что мне даром не сдались ни принц, ни верховный маг.

– Не обращай на них внимание, – тихо посоветовала Намааси.

Угу, постараюсь. Сделать-то я всё равно ничего не могу.

– Добрый день, лейвы, – тар Дрохевайн привычно размашистой походкой вошёл в помещение.

Рядом тихо вздохнула подруга. Я перевела на нее недоуменный взгляд. Впрочем, она этого даже не заметила. Сама Намааси с тоской смотрела на преподавателя.

Тар не обратил на нее никакого внимания. Он оглядел нас всех, будто пересчитал по головам, затем заглянул в свою папку.

– Сегодня у нас с вами небольшой опрос по истории Арбадона. В частности по тем временам, которые называют Великим Раздором.

Тут его взгляд уперся в меня.

– Лейва Инна, рад, что вы заглянули. Продемонстрируйте нам свои знания.

Глава 6

Были у меня смутные сомнения, что никакого опроса не существовало и в помине. Это он его прямо на ходу придумал из тайной нелюбви ко мне. Но делать нечего, пришлось отвечать.

Впрочем, если тар Дрохевайн и думал застать меня врасплох, то ошибся. Тему я знала. Даром, что ли, принц Рандир занимался со мной две недели?

По мере того как я отвечала, глаза Дрохевайна расширялись все больше и больше. А под конец он не выдержал и признал:

– Вы меня приятно удивили сегодня, лейва Инна.

А уж как мне приятно-то! Да, к вечеру жизнь определенно становится лучше.

В общем, я почти успокоилась. То, что теперь у меня в руках есть ключ к бегству – весьма окрыляло. Так что я решила пока не дергаться, тщательно осмотреться, а заодно понаблюдать за восточными воротами, через которые меня вывел Хорген.

Утром я не заметила там никакой охраны. Но это не значит, что ее нет. Скорее всего стражники либо шифруются, либо не стоят на одном месте. Это все нужно выяснить. А еще хорошенько подготовиться к побегу. Иначе невидимую

или нет, но меня поймают и снова вернут назад. Только на этот раз вряд ли ректор Делианарис будет таким любезным, как прежде. Да и принц с верховным магом тоже.

В этот раз медитировать мне пришлось одной. Хорген так и не вернулся, предоставив мне, видимо, самообразовываться. Но я не стала расстраиваться, а честно потратила два часа в зале медитаций на составление плана побега.

Пункт первый: мне нужно раздобыть карту города и близлежащей местности. Желательно подробную. С разными тайными тропами через болота. А то не больно-то хочется закончить дни в желудке у одного из гоблинов, о которых упоминал Делианарис.

Пункт второй: мне нужно собрать в дорогу еды. Хотя бы воду и хлеб. Потому что на голодный желудок я точно не убегу далеко. А денег у меня нет, да и если бы они были – вряд ли стоит лишний раз светиться в придорожных трактирах.

А из этого вытекает пункт третий: придумать, где и как ночевать. Под открытым небом на голой земле не очень-то хочется...

Пункт четвертый: охрана! Скорее всего, бежать нужно ночью. Так что ближайшие ночи я потрачу на слежку за караульными у восточных ворот.

И наконец, пункт пятый. Самый важный и почти невыполнимый. Я должна найти способ избавиться от Теслы!

Хочется верить, что шарик не предаст меня, но логика – упрямая штука.

Теслу выдал мне ректор. Значит, ректор может им управлять. Вероятно, элементарь может действовать самостоятельно, но это, пока не случилось внештатной ситуации. А то, что он никого не позвал, когда я его в одеяло замотала и заперла в шкафу – так, вероятно, не я первая пыталась проделать такое со своим надсмотрщиком.

В общем, от Теслы нужно избавиться. Нельзя, чтобы он таскался за мной. Нельзя рисковать единственным шансом!

В общем, в тот день я загрузилась по полной. А едва настал вечер – и вовсе покой потеряла. Уж очень хотелось проверить горошину в деле, я даже придумала как.

В квартире шарик обычно не летал за мной как перепуганная наседка, а спокойно висел себе в спальне под потолком. Так что после того, как Эли приняла душ, я сделала вид, что вожусь возле полок. Там, где была спрятана горошина. При этом закрыла Тесле обзор собственной спиной. А сама ловко вытащила жемчужину вместе с полотенцем. И, едва не насвистывая от предвкушения, юркнула в ванную.

Там тщательно закрылась. Хотя, если вспомнить, как легко Тесла прожег дубовую дверь, то все эти щеколды для него – детский лепет. Потом включила воду. Создала, так сказать, атмосферу. Встала перед зеркалом и засунула горошину в рот.

Эффект превзошел все ожидания.

Я начала растворяться. Самым натуральным образом. С каждым вздохом, каждым ударом сердца становилась все

прозрачнее и прозрачнее.

Последними исчезли глаза. И это было невероятное зрелище!

– Ого! – выдохнула, не в силах поверить в увиденное.

И тут же действие горошины прекратилось. Обратно я вернулась резко и вся целиком.

Точно, в записке ведь было предупреждение, что нужно молчать!

Несколько минут я продолжала держать горошину во рту и молча глядеть на свое отражение. А вода все текла. Но эффекта невидимости не наступало.

Может, я сломала ее? Или артефакт одноразовый?

От этой мысли даже сердце испуганно застучало.

В общем, я выплюнула горошину, положила на край полки под зеркалом и решила пока спокойно вымыться, а заодно и подумать, как украсть из столовой еду. Это тоже была проблема.

Двадцать минут спустя я, намытая до скрипа, снова сунула горошину в рот и застыла, молясь на чудо. Чудо случилось. Мое тело начало исчезать. Так же медленно, как и в первый раз.

Ага, значит, невидимость наступает не мгновенно. Это надо учесть.

Интересно, почему артефакт не сработал в прошлый раз?

Я вытащила горошину, покрутила в пальцах, вернула на место – и не исчезла.

Хм... Значит, есть какой-то ограничитель.

Только какой?

Может, все дело во времени?

В общем, еще час я игралась, пытаюсь понять, как работает эта штука. Опытным путем выяснила, что дело не во временном промежутке, а во влаге. Горошина должна быть сухой! Вот почему она не сработала во второй раз. Зато во третий, когда обсохла на полочке, все получилось.

Дальнейшие эксперименты показали, что исчезаю не только я, но и одежда на мне или предметы, которые держу в руках. Отлично! Это существенно облегчает мне дело!

За такой подарок я уже готова была сама бежать в то кафе, чтобы расцеловать Килайю. Знала бы она, как я нуждалась в подобной штуке! А может, и знала?

Глубокой ночью, когда в комнате стояла кромешная тьма, а Тесла мирно дремал под потолком, я снова сунула горошину в рот. Отсчитала положенные десять секунд – именно столько требовалось для полного эффекта невидимости – бесшумно поднялась с кровати и вышла из комнаты.

Одеваться не стала. Закуталась в одеяло. Потому что боялась разбудить Теслу лишними шорохами. У двери квартиры застыла, раздумывая, как бесшумно открыть замок.

Поняла, что никак. Эх, ну почему эта горошина может сделать меня невидимой, но не может сделать бесплотной?

Только подумала так – и моя рука провалилась сквозь дерево.

Ой...

Я едва не вскрикнула от неожиданности. Если бы изда-
ла хоть звук – все, прощай конспирация! Но мне повезло.
Успела прикусить язык. А потом осторожненько просочи-
лась сквозь дверь. Прямо с одеялом.

Еле сдерживая радостный смех, я скатилась по лестнице
до первого этажа. А потом даже не стала топтать на выход.
Просто подошла к ближайшей стене, приложила ладонь и
подумала, что хочу оказаться с другой стороны.

Мое желание тут же исполнилось.

Вдохнув прохладный ночной воздух, я на секунду задума-
лась. А затем бодрой рысью направилась к восточным воро-
там.

Надо ли говорить, что ночь прошла плодотворно? Мое-
го исчезновения из комнаты и такого же таинственного воз-
вращения никто не заметил. По крайней мере, ни Тесла, ни
Элиана не поджидали меня, когда я вернулась.

Зато утром, когда мой персональный мучитель начал тре-
звонить, я не могла проснуться.

– Отстань, – проканючила, запуская в него подушкой.

Тесла возмущенно стрельнул в меня током.

– Ах, ты еще и кусаться?! – я со злостью вскочила.

– Инна, – заговорил шар голосом Хоргена, – через пять
минут жду тебя в аудитории.

– Что? – уставилась возмущенно на шар. – Даже позавтра-
кать мне не дадут?

Тот пискнул и продемонстрировал циферблат.

Я на секунду оторопела. Судя по времени, завтрак уже прошел!

– Почему раньше не разбудил? – набросилась я на Теслу, одновременно одеваясь так быстро, как никогда. – А Элиана что, ушла уже?

Ну да, дверь в комнату сильфы была плотно прикрыта.

Похоже, сегодня придется обойтись без завтрака. Ну ничего, если “кандидат в женихи номер два” снова повезет меня в ресторан, то на этот раз я зевать не стану. Наберу себе побольше деликатесов!

Нет, в ресторан меня в тот день не повезли. И на следующий тоже. А жаль.

Зато Хорген основательно взялся за мое обучение. Очень скоро я поняла, что он не зря занимает должность верховного мага. Он единственный сообразил, что к моему дару нужен нестандартный подход. И уже на втором уроке продемонстрировал это.

Правда, с поцелуями больше не лез. Вел себя сдержанно, только все время странно косил глазами, будто хотел свести их в одну точку и что-то на мне рассмотреть.

Не выдержав, я спросила, что же он так настойчиво ищет?

– Метку, – буркнул дор Хорген и тут же спохватился: –

Так, Инна, не отвлекайся! Сосредоточься на своем источнике. Подумай, чего бы тебе хотелось прямо сейчас? Представь конкретный предмет и пожелай его!

Мы сидели друг против друга в позе лягушки на полу в зале для медитаций. Хорген держал в руках мои сложенные лодочкой ладони. Я зажмурилась, пытаюсь представить, чего же хочу. Но мысли были совсем о другом.

Метка. Маг уже второй раз говорит про нее. Думает, это принц меня как-то пометил? Что ж, с его высочества станется забронировать себе нужную лейву. Но все же не думаю, что это он. Здесь дело в другом...

Что-то кольнуло в ладони. Я вскрикнула, выпадая из транса. А из моих рук выпорхнула белая птичка. Она рванула под потолок, ударилась о него и камнем свалилась вниз. Но не долетела до пола – растаяла.

– И что это было? – ошарашенно пискнула я.

– Материализация живого существа, – Хорген смотрел на меня как на диковинку. – Только неполная.

Потом бесцеремонно задрал мои рукава и внимательно изучил браслеты. Я слышала, как он бормотал:

– Неужели сломались? Да быть того не может...

Так пролетела неделя.

Днем я занималась с Хоргеном, а по ночам, став невидимкой, обыскивала Академию. Уже через пару ночей выяснила, что не все стены и двери меня пропускают, а только те, на которых нет охранных заклинаний, наложенных тарами

или самим ректором. Поэтому мне не удалось пробраться в кабинет Делианариса.

Да, каюсь, первым делом пыталась вломилась туда.

Зато вход в кладовую оказался свободен. И я даже приметила, что захвачу с собой в дорогу. Заранее брать продукты не стала, мало ли, вдруг заметят пропажу? Да мне и прятать их негде.

В свободные от уроков часы я несколько раз заглянула в библиотеку. Искала карту, но кроме общих очертаний материков и стран с точками городов и нитками рек ничего не нашла.

Именно отсутствие карты тормозило мой побег. У меня хватило мозгов сообразить, что бежать в никуда на вражеской территории – однозначный провал. Нет, я не собиралась терять единственный шанс из-за спешки! Все нужно делать с умом.

Думай, Инна, думай, у кого может быть карта?

Логика подсказывала: у Ардена. У охотника наверняка есть какая-то схема болот.

Да только встречаться с ним лишний раз не хотелось. Я и так с трудом заставляла себя ходить к нему на уроки, единственные, которые не взяли на себя ни принц, ни верховный маг. А довольное лицо Фьерны и тот поцелуй до сих пор стояли у меня перед глазами.

В общем, пришел последний учебный день перед выходным, а я все еще была в Академии. И не продвинулась ни на

шаг в своем бегстве.

Еще и не выпалась. Потому что опять всю ночь рыскала по учебным классам, ища чертову карту. Ну должна ведь она где-то быть? Хоть одна! Хоть самая плохонькая! Но чтобы на ней была Академия, город и окрестные болота.

Так и вошла в класс, позевывая во весь рот. И застыла. Потому что там были двое: верховный маг и сам принц. Они стояли у окна, не обращая ни малейшего внимания на мое вторжения. И о чем-то яростно спорили.

Воздух вокруг мужчин вибрировал от злости и напряжения.

Глава 7

– Ты не понимаешь, это щелчок нам по носу! Его увели перед самой казнью! – Рандир ударил ладонью по подоконнику.

– Я всё понимаю, ваше высочество, – сквозь зубы ответил Хорген. Его явно раздражало присутствие принца. – Но это не моя вина. Мои люди сделали всё возможное для охраны преступника...

– Значит, не всё! – Рандир перебил мага.

Лицо Хоргена вспыхнуло от гнева, но он не посмел поставить на место наглого юнца, которым явно считал наследника трона.

“Неладно что-то в датском королевстве”, – я быстро выскочила назад в коридор. Уж слишком искрит воздух между мужчинами. Будто они еле сдерживаются и вот-вот бросятся друг на друга с кулаками.

Но далеко не ушла. Осталась за приоткрытой дверью, наострив уши и прижавшись глазом к щели между дверными петлями. Оттуда открывался хороший обзор на спорщиков.

Не хотелось, чтобы меня обнаружили раньше, чем дослушаю разговор. Уж очень любопытно, о каком преступнике идёт речь. В последнее время я стала сочувствовать местным приговоренным.

– Они набирают силу, – заговорил Хорген после паузы. Судя по тону, он с трудом сохранял спокойствие. – Им помогает кто-то из высшей знати. Может, даже из самого двorca или Ковена.

– Так выясните, кто этот предатель! Вместо того чтобы просиживать штаны в Академии!

Этого верховный маг спустить уже не смог.

– Смееу заметить, что ваше высочество тоже просиживает здесь штаны, – едко ответил он, – вместо того, чтобы заниматься государственными делами.

Ситуация накалялась. Оба соперника прожигали друг друга неприязненными взглядами. Я уже не на шутку забеспокоилась, как бы уважаемые господа не устроили здесь потасовку. Но над моей головой противно запищал Тесла. Это был сигнал к началу занятия.

Мысленно чертыхаясь, я погрозила ему кулаком. Но он запищал еще громче.

Рандир вышел из аудитории и увидел меня, сжавшуюся за дверью. Неодобрительно цокнул языком, но, к счастью, никак не прокомментировал. Ушёл, раздражённо стуча каблучками по каменным плитам.

– И много услышала? – над моей головой прозвучал голос Хоргена.

Маг тоже вышел из аудитории и теперь смотрел на меня тем же неодобрительным взглядом, что и принц. Только цокать не стал. Вместо этого сложил руки на груди, всем видом

показывая, что ждет ответа.

Я уже собиралась смутиться и изобразить раскаяние, а потом подумала – с чего бы это? Информации меня лишают, вот и добываю её доступными способами. Как умею.

Поэтому я тоже скрестила руки на груди, похлопала ресничками и невинно спросила:

– А какого преступника выкрали перед самой казнью? Не того ли, которого мы с вами встретили в городе?

Хорген помрачнел. В тишине коридора прозвучал отчетливый скрип его зубов.

Но всё же владел собой верховный маг превосходно. Его истинные эмоции отражались на лице всего долю секунды. Затем он натянул на себя маску строгого равнодушия и бросил:

– Лейву государственные дела не должны интересовать.

Я дёрнулась как от пощёчины.

А Хорген просто вернулся в аудиторию, жестом пригласив меня следовать за собой.

Больше мы к этой теме не возвращались. Я злилась, но не стала усугублять. Побоялась спорить с магом накануне побега. А то, что побег состоится, и уже скоро, у меня не осталось ни малейших сомнений.

Сам верховный маг предпочёл вернуться к окну. Постоял, глядя куда-то в дальние дали, а потом спросил:

– Ты выполнила домашнее задание?

Он повернулся ко мне, цепко подмечая мою растерян-

ность и судорожные попытки вспомнить, о каком задании идёт речь.

Все последние дни и ночи я провела в подготовке к побегу. И если бы сейчас на месте Хоргена был ректор Делианарис, он без труда сумел прочесть бегающие, словно водомерки, по самой поверхности мысли.

И это меня испугало.

Я попыталась взять себя в руки, отвлечься от опасных мыслей.

Не знаю, что грозит лейвам, решившим сбежать, но вряд ли что-то хорошее. С недовольными местные законы обходятся без всякой жалости. Избитое и измождённое лицо несчастного пленника как живое всплыло перед глазами, напоминая, что меня ждёт, если побег провалится.

– Так что с домашним заданием? – Хорген начал проявлять признаки нетерпения.

Я заставила себя сосредоточиться. Приструнила мысли, не позволяя им вспархивать испуганными птицами и бестолково носиться в голове, грозя выдать меня с потрохами. Вдруг ректор в этот момент прогуливается где-то поблизости?

Так, домашнее задание, домашнее задание...

Точно!

– Вы велели хорошенько подумать, с каким животным я чувствую духовное и энергетическое единение, – протараторила, почти дословно цитируя Хоргена.

– Совершенно верно, – тот изволил слегка улыбнуться и приподнять бровь: – И с каким же?

– С котёнком! – без запинки ответила я, вспомнив, как папа принёс домой нашего толстого, холёного полосатого кота Бублика.

Точнее это он потом стал толстым и холёным, а сначала представлял собой мокрый и дрожащий комочек свалывшейся шерсти. Мы с братом под руководством бабушки его накормили, укутали в одеяльце, отобранное у куклы Маши вместе с кроваткой. С этой же Машей год спустя Бублик начал творить всякие непотребства, пока мама не отнесла его к ветеринару.

– Котёнка? – слегка разочарованный голос мага вернул меня из воспоминаний. – Я ожидал чего-то более... оригинального.

Теперь уже пришла моя очередь удивляться.

– Я должна была решить, какое животное мне хочется видеть рядом? – изобразив непонимание, развела руками и тут же мстительно добавила: – Или вам? Так только скажите: я назову, кого вам захочется.

Хорген снова скрипнул зубами и метнул в меня молнию из глаз. Молния не долетела, растворившись в моей наивности и безмятежных взмахах ресницами.

А вот нечего!

– Ладно, котёнок, так котёнок, – согласился он и сердито добавил: – Хоть цверг!

Не знаю, что это за зверь, но интуиция подсказывала: вряд ли речь идет о симпатичном цвергпинчере, живущем в нашем доме этажом выше.

– Подойди ко мне! – скомандовал маг.

Я послушалась, но остановилась в трёх шагах от него. На всякий случай.

– Помнишь формулу материализации? – спросил Хорген, никак не прокомментировав мою осторожность. – Мы проходили ее на предыдущем уроке.

– Да.

Не знаю, почему они называют формулой последовательность действий “сядь в позу лягушки – согни пальцы так, как они не сгибаются – сосредоточься на своем источнике”.

Источника у себя внутри я так и не нашла за всё время занятий, вместо него ощущая тепло в грудной клетке. Но задания выполнялись, поэтому решила не заморачиваться – стержень, клубок, точка, источник. Главное, что моя магия работает. Правда, не всегда так, как от неё ожидается.

– Сейчас ты используешь формулу материализации, добавишь в неё образ котёнка. Прибавишь своё желание, чтобы он впитал часть твоей магии и явился служить тебе. Тогда, с птицей, ты немного не дотянула.

– Как служить? – удивилась я, вычленив ключевое, на мой взгляд, слово.

Бублик никогда не служил, только требовал. Сначала громким писком, а потом и пуская в ход когти. И, надо ска-

зять, наш кот всегда добивался своего.

– Я учу тебя создавать фамильяра, – на остатках терпения пояснил Хорген. – Это будет твой личный защитник, помощник, а заодно и передвижной накопитель магической энергии. Ты сможешь сбрасывать в него лишнюю силу, как деньги в сундук. Понимаешь? Он будет носить её в себе, сколько потребуется. А затем, если вдруг возникнет необходимость, ты заберешь её обратно. Например, в бою, чтоб подпитать мужа. Или вылечить его, если он ранен. Понятно?

Да, объяснял дор Хорген понятно, но мне не нравилось, что вся учёба в конечном итоге сводилась к потребностям гипотетического мужа. Хотя мысль завести волшебного котика пришла мне по вкусу.

– А он сможет разговаривать? – дефицит общения с кем-то близким заставлял желать невозможного.

Но, к моему удивлению, Хорген кивнул.

– Если ты наделишь его даром речи. Твой фамильяр будет именно таким, как ты захочешь. Ведь это материализация внутренней потребности в защите. Скажем так, это дух, который услышит твой зов и добровольно откликнется на него. А ты придашь ему форму и наделишь нужными полномочиями.

Вот это здорово!

Мой собственный говорящий котик!

– Я готова! – заявила, принимая позу лягушки.

– Пятая арна, седьмая, пятнадцатая! – скомандовал маг.

Я быстро проделала пальцами нужные манипуляции. Хорошо, что за время тренировок они стали гнуться почти во все стороны. Затем, разведя локти в стороны, уперла кулак левой руки в ладонь правой. Закрыла глаза. Отринула окружающий мир. Нащупала тёплый клубочек в груди.

– Образ! – отрывистыми фразами направлял меня Хорген. – Потребность. Желание!

Я добросовестно пыталась вызвать образ маленького дрожащего котёнка, но неожиданно все мысли вытеснил Арден. Такой, каким я его увидела на берегу: обнаженный, стоящий на четвереньках, сияющийся обратиться.

Обычно с ним я чувствовала себя защищённой, но в тот момент он сам нуждался в защите.

– Сила. Вливай! – голос Хоргена ввинтился в мой разум.

Я машинально подчинилась.

– Материализация!

Магия хлынула неудержимым потоком, выбрасывая сформировавшийся образ в реальность.

Ох, мамочки, кажется, это совсем не котенок! Что же у меня получилось?

– Какого цверга?! – прозвучало рычание.

Такое злобное, что я втянула голову в плечи.

Открывать глаза и встречаться с тем, кто наколдовался, совсем не хотелось. Наоборот, хотелось исчезнуть.

– Зачем ты призвала оборотня? – раздался недоуменный вопль Хоргена.

Кого я призвала? Какого оборотня?

Глаза открылись сами собой.

Передо мной, нос к носу стоял мохнатый чёрный волк и скалил огромные белые зубы. Кажется, он собирался меня сожрать!

– Мамочка, – я в ужасе вытаращилась на него.

– Дур-ра! – взвыл волк совсем по-человечески.

А я, вместо того чтобы обрадоваться – мой фамильяр разговаривает, как и было задумано – обиделась. Чего это он обзывается?

– Сам дурак! – бросила ему. А потом, надувшись, добавила: – Ты вообще-то мой фамильяр! Должен мне служить, а не обзываться!

– Р-р-идиотка! – волк, похоже, был другого мнения. – Кто позволил тебе колдовать?

Он даже не двинулся с места. Так и продолжал нависать надо мной, сидящей перед ним на полу.

– Отпусти его, – подал голос дор Хорген.

Все это время он так усиленно прижимался к окну, словно хотел выйти из него спиной вперёд.

– Как отпустить? – непонимающе заморгала. – Я ведь его не держу.

– Ты его призвала, теперь отпусти. Он не может уйти без твоего разрешения, – пояснил маг немного дрожащим голосом.

– Р-развоплоти! – рыкнул волк. – Быстр-ро!

Это он что, еще и приказывать будет?

Я решила, что сейчас прекрасный момент, чтобы объяснить ему, кто из нас кто.

– Пойдём-ка выйдем, дружочек, – сказала, поднимаясь на ноги.

Страх прошел, будто его и не было. Отряхнула юбку, а потом абсолютно спокойно ухватила волка за шкуру и потянула к двери.

За спиной тихо ахнул верховный маг.

– Сейчас вернусь! – крикнула ему, не оборачиваясь, и потащила зверя прочь из аудитории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.